

Уйти из Космоса?

Судьба будущего России решается и в околоземном пространстве

ЧЕРТОК Борис Евсеевич,
родился в 1912 году.

С 1947 года - в ЦКБЭМ был заместителем главного конструктора. Член-корреспондент РАН, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. В настоящее время - главный научный консультант РКК «Энергия», профессор Московского физико-технического института.

МИШИН Василий Павлович,
родился в 1917 году.

С 1946 г. - заместитель С. П. Королева - главного конструктора ЦКБ энергетического машиностроения (после 1966 г. - ОКБ-1, в настоящее время - Ракетно-космическая корпорация «Энергия»). В 1966 - 1974 гг. - главный конструктор и начальник ОКБ-1. Академик РАН, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. В настоящее время - советник ректора Московского авиационного института.

При подготовке этого материала мы беседовали с академиком Василием МИШИНЫМ и членом-корреспондентом РАН Борисом ЧЕРТОКОМ. В оценке ряда событий из истории и современности российской космонавтики их мнения расходятся. В публикации мы приводим точки зрения, на наш взгляд, наиболее полно раскрывающие суть того или иного вопроса.

— Ракетно-космический комплекс страны живет с огромными трудностями. И, похоже, экономически государство не сможет поддерживать свои космические силы. Чем это чревато?

В.Мишин: Коротко говоря, те, кто присутствует в космосе, будут командовать миром. Это бесспорно. Сегодня, если мы хотим развития в экономике, чтобы жизнь людей стала лучше, мы должны развивать космонавтику.

Б.Черток: Но прежде всего космонавтика становится источником военного превосходства. Высокоточное оружие, управляемое из космоса, идет на смену ядерному. Объединение космонавтики со средствами передачи и отображения информации может перевернуть все наше представление об оперативном и стратегическом искусстве. Пример уже есть — война с Ираком, когда вместо уничтожения бомбами огромных территорий наносились точечные удары.

Я уж не говорю о таких планах, как создание военных баз на Луне. Можно сосредоточить там ядерное оружие и угрожать любой точке земной поверхности. Тогда все страны, не имеющие доступа к Луне, будут бессильны.

— **Успехи в космосе всегда были одной из козырных карт нашего государства. В чем же, помимо известных экономических трудностей, может быть причина сегодняшнего нелегкого положения?**

В. М.: У нас не было и нет единой программы исследования и освоения космоса. В этом главная беда. С самого начала ракетной техникой и развитием космонавтики занимались многие министерства. И каждый главный конструктор имел свое представление о том, как должна строиться политика в космонавтике. Происходило распыление сил.

К примеру, когда запустили первый спутник, начальство смотрело на нас, как на чудаков. Ни мы, ни руководство не отдавали себе отчета, что событие произведет такой эффект. В день запуска наша пресса поместила об этом только маленькое сообщение. Но уже вечером все газеты мира посвятили случившемуся целые полосы. В СССР то же самое произошло только на другой день, ни ученые, ни политики не ждали такой реакции...

Полет Гагарина был инициативой, мечтой Королева. Он напрямую обратился к Хрущеву и «пробил» эту идею. Я на месте Королева ни в коем случае не решился бы тогда запустить человека в космос. Надежность техники была еще очень низка.

Ракетно-космический комплекс много терял от соперничества разных «фирм», разногласий среди главных конструкторов. Скажем, у американцев была одна лунная программа. А у нас — две. И они свою, как известно, выполнили, а мы — нет.

О том, каково было работать, можно судить по Королеву. Незадолго до смерти он хотел уйти со своего поста. Особенно трудно ему было с Устиновым, после разговоров с которым он, случалось, приходил с дрожащими руками и говорил: «Я больше не могу».

Б.Ч.: Мы не справились с высадкой человека на Луну, «похоронили» нашу первую тяжелую ракету-носитель Н-1 — все из-за разногласий и еще потому, что высшее политическое руководство страны жестко не поставило задачу.

Были, к примеру, споры, чьи межконтинентальные ракеты — Янгеля или Челомея — принять на вооружение, какие шахты делать. Эти противоречия тоже дорого обошлись. Если американцы создали единую систему на базе ракет «Минитмен», то у нас был принцип: «пусть Были, к примеру, споры, чьи межконтинентальные ракеты — Янгеля или Челомея — принять на вооружение, какие шахты делать. Эти противоречия тоже дорого обошлись. Если американцы создали единую систему на базе ракет «Минитмен», то у нас был принцип: «пусть развивается все». Ибо главнокомандующий Брежнев не нашел силы, чтобы поддержать одно направление, и принял компромиссное решение.

Другой вопрос: почему советский человек не высадился на Луну? Трудно коротко ответить, было много факторов, связанных, в частности, с разработчиками систем, допустившими в самом начале проектирования целый ряд ошибок. Во-вторых, опять-таки

не было единой воли, которая объединила бы ради этой задачи всех главных конструкторов. Королева с Челомеем, Глушко и наукой, которой командовал Келдыш. Кроме того, мы параллельно работали над целым рядом задач, которые у американцев решались совершенно другими людьми и другими ведомствами.

А у американцев главный разработчик системы высадки на Луну, бывший нацист Вернер фон Браун, имел одну-единственную задачу — создать тяжелый носитель для полета к Луне. Все остальные заботы были у министерства обороны и корпораций, которые с ним работали.

Уже одно это показывает, что мы свои силы распыляли по очень большому количеству направлений и не могли собрать все в один кулак. Когда мы увидели уже после Королева, что явно проигрываем лунную программу, мы предлагали другую линию — давайте выиграем в создании базы на Луне. Но тут начались большие проблемы в экономике нашей страны, для этого надо было отрывать от того же сельского хозяйства, и уровень жизни советских людей снизился бы еще больше, на это трудно было пойти.

А мы предложили в качестве нового направления создание постоянно действующих, долговременных орбитальных станций. Жизнь нам подсказала: раз с Луной не получилось, давайте здесь возьмем реванш. При этом мы использовали значительный задел, который был у нас в свое время наработан для лунных задач.

— За время противостояния с Западом в нашей стране все было создано с нуля — даже те отдельные элементы, которые дешевле и разумнее было бы покупать за рубежом. Сейчас условия изменились. Что было бы правильнее сейчас: вытягивать свое или приобретать чужое?

Б.Ч.: Нам свойственно прыгать из одной крайности в другую. Сначала говорили: все до последней заклепки должно быть свое. И мы создали мощную промышленность, которая всё умела делать. Отставали сильно только в области электроники и вычислительной техники.

Почему? Самая передовая электроника использовалась только в оборонных отраслях. А надежность электронных систем, как правило, обеспечивает только массовое, серийное производство, когда вы выпускаете не сотню или тысячу, скажем, интегральных микросхем, а миллионы. В западных странах все достижения электронной промышленности использовались в бытовой электронике.

В других направлениях космонавтики у нас отставания не было. И сейчас не зря покупаются наши носители для вывода в космос зарубежных спутников.

— Так, может быть, в дальнейшем наш ракетно-космический комплекс сможет жить и развиваться, зарабатывая на иностранных заказах?

В.М.: Сегодня мы используем задел 30 — 40-летней давности, одноразовые ракеты-носители. Чтобы и дальше привлекать внимание зарубежных партнеров, надо иметь хорошую технику. У нас ничего выдающегося по сравнению с другими странами сейчас нет.

Б.Ч.: Зачем американцам, европейцам и всем другим нести деньги к нам, когда они могут вложить их в свою науку? Сегодня даже индусы создают собственные ракеты и научные космические центры.

— А в России есть ракеты, которые заменят нынешние?

Б.Ч.: Есть только проекты. Была великолепная ракета «Энергия», которая совершила всего два пуска. Был проект уменьшенной ракеты «Энергия-М». Они могли

заменить не только «Протон» и использоваться для «исторических свершений» вроде путешествия к Марсу. Но некому и некогда заниматься дальнейшей отработкой этих ракет.

— Ракетно-космический комплекс когда-нибудь сможет сам себя обеспечивать или обречен вечно жить за государственный счет?

Б. Ч.: Безусловно, в ближайшем будущем, а за рубежом частично уже сегодня, космонавтика в некоторой части сама себя обеспечивает. Но только в определенных областях — главным образом в связи и передаче информации. За рубежом существует большое количество компаний, занимающихся эксплуатацией космических систем связи. Но создавались эти системы на средства из государственных бюджетов.

И вообще без государственной поддержки ни одна космическая большая система не способна существовать, какие бы доходы она ни приносила.

Возьмем пример — использование космической техники для связи. Наиболее выгодна для размещения спутников связи геостационарная орбита. Многие государства желают иметь на этой орбите свой спутник, поэтому борьба за место приобрела характер очень жесткой межгосударственной конкуренции.

Сегодня там находятся уже сотни спутников. Они мешают друг другу, создают помехи, а в специальном международном комитете в Женеве, куда съезжаются представители разных государств, идет вечная схватка за места на орбите. Заявка на получение места задолго отправляется туда и годами обсуждается, голосуется.

И если свои интересы государство на этом уровне не будет отвоевывать, то просто не получит места в космосе. Никто туда не пустит. Или придется, так сказать, лезть без билета, а это международный скандал. Купить же место на орбите стоит дорого.

— Что можно сделать сейчас, чтобы удержать космонавтику от развала, сосредоточить силу на действительно перспективных направлениях?

В.М.: Прежде чем искать деньги, надо все-таки разобраться, зачем нам космонавтика, какие задачи мы с ее помощью хотим решить, — и написать программу. Очевидно, что мы сейчас расходуем огромные деньги не в том направлении, которое необходимо. Я имею в виду длительные космические полеты, проект новой орбитальной станции. Это дела не первостепенной необходимости.

Самые важные направления сейчас — это те, которые помогут улучшить жизнь людей на Земле. Это новые системы связи и навигации, метеорологических и экологических наблюдений, поиск полезных ископаемых, наконец, добыча энергии из космоса — это тоже не фантастика. Но одновременно необходимо создание ракет многоразового использования, новых видов топлива для ракет и кораблей-автоматов. Все это, в конечном счете, поможет удешевить космические технологии.

Материалы интервью подготовил Владимир ХОЗИКОВ

Москва — Подлипки — Петербург

OCR - И.Мусеев 26.02.2015